

5.6.2. Всеобщая история

УДК 94

DOI 10.22311/2074-1529-2022-18-4-101-112

О. В. Москалец
Институт востоковедения РАН, г. Москва

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ЕГИПТЕ ВО ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ ХЕДИВА ИСМАИЛА (1863–1879)

МОСКАЛЕЦ Оксана Владимировна —

канд. ист. наук, мл. науч. сотр. Центра арабских и исламских исследований.

Институт востоковедения РАН

(Российская Федерация, 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12).

E-mail: oksana_interpost@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется период правления хедива Исмаила с точки зрения его влияния на формирование системы образования в Египте. Автор статьи делает краткий обзор социально-экономических реформ хедива, особо отмечая его достижения на образовательном поприще. В данной работе рассматривается «Закон 10 Раджаба» (1868 г.), основной целью которого было продвижение народного образования и создание школ нового типа под эгидой государства. В законе были разработаны планы строительства современных школ нового типа в каждом городе, подготовлены проекты по реорганизации коранических школ (куттабов), ставилась задача расширения государственной системы образования. Кроме того, были унифицированы учебные пособия, которые теперь печатались с одобрения Министерства образования. Автор статьи подробно останавливается на структуре системы образования, сформированной в этот период, отмечая культурную преемственность и исторические образовательные традиции, которые не приносились в жертву новым знаниям, а были соединены в единой модели, представлявшей собой конвергенцию религиозного и светского образования. В статье отмечается, что в период правления хедива Исмаила были открыты первые государственные школы для девочек, с этого

времени женское образование становится популярным среди высших слоев египетского общества. В это же время при поддержке и поощрении хедива наблюдается рост школ иностранных общин. В заключении автор приходит к выводу что, несмотря на финансовые трудности, которые не позволили реализовать все задуманные образовательные новации, эта реформа оказалась самой полезной и необходимой в тот период времени. Была создана четкая, упорядоченная система управления образованием, разработан план единого государственного образования, которое должно работать на пользу общества.

Ключевые слова: Египет, хедив Исмаил, мусульманское образование, куттабы, мактабы, светское образование, женское образование, реформа образования, «Закон 10 Раджаба».

Для цитирования: Москалец О. В. Система образования в Египте во время правления хедива Исмаила (1863–1879) // Ислам в современном мире. 2022; 4: 101–112

DOI: 10.22311/2074-1529-2022-18-4-101-112

Статья поступила в редакцию: 07.09.2022

Статья принята к публикации: 01.12.2022

ХIX в. в Египте ознаменовал собой коренные изменения в политической, социальной и образовательной жизни. Заслуга реформирования страны, которая фактически из Средневековья, минувшая эпоху Просвещения и Промышленной революции, шагнула в Новое время, принадлежала вали Египта Мухаммаду Али (прав. 1805–1848). Преследуя цель превратить страну в сильное централизованное феодальное государство, он провел масштабные реформы не только в социально-экономической сфере, но и в области просвещения. По европейскому образцу были созданы новые светские учебные заведения, что для Египта того времени стало революционным шагом. Была разработана новая система образования, сильно отличавшаяся от традиционного религиозного образования, веками существовавшего в Египте. М. Али был первым, кто попытался внедрить западные методы в государственное образование в Египте. К сожалению, после его смерти реформы по модернизации страны были свернуты. Даже несмотря на ряд либеральных преобразований в области экономики¹ во время правления одного из сыновей М. Али Саида-паши (прав. 1854–1863 гг.), можно с полной уверенностью утверждать, что период между 1849 и 1863 гг. для народного образования характеризуется как деградация. Светские школы

¹ См. Луцкий В. Б. Новая история арабских стран. М.: Наука. 1965. С. 137–138.

закрывались, из почти двадцати высших учебных заведений, созданных М. Али, к концу 1862 г. осталось только три.

Лишь с приходом к власти в 1863 г. хедива Исмаила реформы, начатые М. Али в области образования, получили свое продолжение и развитие. Новый правитель Египта имел хорошее образование и был интеллектуалом. Еще совсем молодым человеком, в 16-летнем возрасте, он был отправлен дедом, М. Али, в составе «учебной миссии» во Францию, где в совершенстве овладел французским языком и преуспел в точных науках и инженерном деле. Проведя пять лет во Франции, будущий правитель Египта, приобщившись к западноевропейской культуре, строил грандиозные планы переустройства своей страны, намереваясь осуществить так называемый «египетский ренессанс», сравнимый с преобразованиями М. Али. Он был полон решимости превратить Египет в кусочек Европы. Амбициозный по натуре, Исмаил стремился подражать европейским правителям, изо всех сил стараясь приобрести репутацию прогрессивного деятеля, цивилизованного и великого правителя Египта. Однако его амбиции обернулись для него катастрофой. Его чрезмерная расточительность привела к внешней задолженности и, как следствие, к потере независимости страны¹. Так и не справившись с финансовыми и политическими проблемами, хедив Исмаил был смещен в 1879 г. Страна оказалась банкротом, и все финансовые дела перешли в ведение европейской «комиссии хедивского долга»².

Однако каковы бы ни были недостатки хедива Исмаила, невозможно отрицать, что его страна претерпела в это время глубокую трансформацию: началось активное строительство железных дорог, оросительных сооружений, мостов, получила развитие система коммуникаций (прокладывались новые трассы, линии телеграфа), в 1869 г. было завершено строительство Суэцкого канала. Каир во время его правления приобрел вид европейского города с широкими улицами, газовым освещением и водопроводом. Особое внимание Исмаил уделял вопросам образования, продолжая и развивая начатые М. Али реформы в этой сфере. Как отмечал русский дипломатический агент в Каире (1868–1883 гг.) И. М. Лекс: «Общественное образование было введено в Египте Мухаммадом Али, но получило правильное устройство только во время правления Исмаила, который переустроил старые школы и устроил множество новых на современных условиях»³.

¹ Москалец О. В. Эволюция системы просвещения и образования в Египте в контексте социально-политических преобразований (XIX — 20-е годы XX в.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2021. С. 114.

² В состав «комиссии хедивского долга» входили представители Франции, Англии, Италии, Австрии и Германии, которые назывались долговыми комиссарами, или генеральными контролерами. Комиссия занималась всеми финансовыми делами Египта.

³ См.: Москалец О. В. Эволюция системы просвещения и образования в Египте в контексте социально-политических преобразований (XIX — 20-е годы XX в.). С. 108.

Придя к власти, в первую очередь он восстановил в 1863 г. Департамент школ, созданный ещё в 1837 г. М. Али и ликвидированный в 1854 г. Саидом-пашой. Этому учреждению отводилась основная роль в деле управления образованием и его реформирования. В 1868 г. главой Департамента был поставлен Али Мубарак (1823–1893), талантливый выпускник «учебной миссии», отправленной в 1849 г. во Францию и ставший крупным государственным деятелем при хедиве Исмаиле. Будучи руководящей и направляющей силой образовательной политики того времени, в 1867–68 гг. Али Мубарак разработал новую реформу народного образования, установки которой нашли отражение в Основном законе всеобщего образования Египта («Закон 10 Раджаба»). Главной целью этого закона было продвижение народного образования и поощрение создания государственных школ под эгидой правительства, когда школы представляли собой единую структуру интегрированную в общую схему системы образования, причем один этап обучения переходил в другой. В важнейших положениях этого закона говорилось о необходимости увеличения количества современных начальных школ, улучшения качества образования в существующих элементарных коранических куттабах, которые предполагалось поставить под образовательный и медицинский контроль государственной власти. Особое место в законе уделялось финансированию национальной образовательной программы. В связи с финансовыми трудностями, которые испытывал тогда Египет, закон предписывал обеспечить участие богатых египтян в спонсировании этой программы. Так, в нем отдельным пунктом было оговорено, что обеспеченные родители должны на собственные средства покупать вещи, необходимые для обучения их детей (одежду, книги, канцелярские принадлежности), тогда как малоимущим все расходы обязывалось оплачивать государство. Кроме того, приветствовалась благотворительность, когда богатые египтяне жертвовали определенную сумму на строительство и содержание школ.

Важным пунктом новой образовательной программы было формирование национальной системы образования путем конвергенции религиозной и светской моделей обучения, при этом контроль и руководство всеми школами должны были осуществляться централизованно исключительно Департаментом образования.

Таким образом, к середине 70-х годов XIX в. в Египте выстроилась следующая схема образования: как и при М. Али, оно было разделено на три ступени — начальную, подготовительную и специальную (высшую).

Начальные школы были трех типов: государственные школы нового типа (*мактабы*), преимущественно в Каире и Александрии; традиционные сельские начальные школы (*куттабы*); и начальные школы в провинциальных городах. В свою очередь *мактабы* (начальные, трёхгодичные школы первой ступени) были разделены на три категории: «школы

I типа создавались преимущественно в местности, число жителей которой не превышало 5 тыс., II типа — в каждом районном городе с населением от 5 тыс. до 10 тыс, начальные школы III типа создавались только в крупных городах — центрах провинций»¹. В *мактабах*, в отличие от *куттабов*, «изучению Корана отводилось меньше времени и наряду с общеобразовательными дисциплинами (чтение, письмо и арабский язык) преподавались арифметика и гигиена»². *Мактабы* III типа отличались элитарностью, о чем свидетельствовали как уровень преподавания, так и ограниченная возможность поступления в них. Программа занятий в этих школах разительно отличалась от таковой в других школах не только бóльшим объемом преподаваемых предметов, но и уровнем знаний, полученных в процессе обучения. Помимо общеобразовательных предметов, в мактабах III типа программа включала расширенное изучение истории и географию. Для того чтобы поступить в столичный мактаб III типа, необходимо было сдать экзамены — устный (по арифметике) и письменный (сочинение на заданную тему). В начальной школе проходили обучение учащиеся, возраст которых составлял от 8 до 12 лет. Программа на данном этапе предполагала освоение следующих дисциплин: изучение Корана, без заучивания наизусть (как это практиковалось в традиционных сельских куттабах); арабский язык; французский или английский, арифметика, история, геометрия³.

В школах второй ступени (которые в 70-е годы XIX в. стали называться средними), обучались ученики, возраст которых составлял от 12 до 16 лет. Это были четырёхгодичные подготовительные отделения при медицинском, инженерном и некоторых военных училищах, на которые без экзаменов зачислялись лучшие ученики мактабов III типа. В законе говорилось о создании семи таких школ — трех в Верхнем Египте и четырех в Нижнем Египте⁴. Однако по факту было открыто только пять подобного рода учебных заведений, получивших название Мактаб Ахлийа (Национальные школы). За счет этих школ значительно повысился уровень среднего образования, но их количества было явно недостаточно, чтобы положительно повлиять на ситуацию в данном сегменте образования в целом. В средних школах преподавались следующие предметы: Коран, арабский, турецкий и персидский языки; французский или английский языки; арифметика, элементарная алгебра и элементарная геометрия; история, элементарная география, каллиграфия, рисование и черчение.

¹ Черновская В. В. Формирование египетской интеллигенции в XIX – первой половине XX в. М.: Наука, 1979. С. 25.

² Москалец О. В. Эволюция системы просвещения и образования в Египте в контексте социально-политических преобразований (XIX — 20-е годы XX в.). С. 94.

³ Yacoub Artin Pacha. L'Instruction publique en Egypte. Paris, 1890. P. 99.

⁴ Аййуби И. Та'рих Миср фи 'ахд хидив Исма'ил-паша. Каир: Хиндави, 2013. С. 186.

Важно отметить, что именно в период правления хедива Исмаила, поощрявшего образование женщин, в 1873 г. в Каире была открыта первая мусульманская школа для девочек. Она создавалась по образцу подобных европейских заведений — таким образом преследовалась цель дать государству образованных женщин, хороших матерей, полезных членов общества. В программу занятий входило изучение Корана, арабский и турецкий языки, рукоделие, игра на фортепиано, а также ведение домашнего хозяйства и кулинария. Обучение в школе проходило в усеченном формате, а за короткое время дать девочкам необходимые знания в полном объеме было невозможно. Тем не менее нельзя недооценивать значение этого явления в стране, где образование женщин не приветствовалось и, более того, считалось зазорным. В 1875 году открылась еще одна каирская государственная школа для девочек, где изучались те же предметы, что и в уже существующей. В них принимались девочки от семи до двенадцати лет безотносительно к их социальному статусу. Эти школы сыграли большую роль в деле пропаганды образования женщин в Египте, женское образование получило импульс и начало поддерживаться высшими сословиями.

Новые учебные заведения предполагалось строить в соответствии с планом, утвержденным Департаментом школ, программа обучения в них должна была быть везде одинаковой, таким образом, вводилась унификация учебного материала. Учебные пособия в обязательном порядке проходили одобрение в Департаменте школ и выпускались исключительно в правительственных издательствах. Важной особенностью программы нового образования было то, что согласно ей ужесточались требования к профессиональному уровню преподавателей, которые теперь назначались упомянутым Департаментом после прохождения квалификационных экзаменов и получения соответствующего сертификата. Кроме того, преподавателям назначалась фиксированная заработная плата, размер которой зависел от квалификации учителя и которая выплачивалась из вакуфных средств¹. Необходимо добавить, что обучение во всех школах было бесплатным.

Закон был направлен на унификацию образовательного процесса по всей стране. Теперь все школы были взяты под единый контроль, что способствовало улучшению стандартов образования. Однако стоит отметить, что, хотя коранические школы (*куттабы*) и были поставлены под государственный контроль, их учебные планы оставались прежними, т. е. включали заучивание Корана наизусть и письмо, добавилось только изучение элементарной математики.

¹ Heyworth-Dunne J. An Introduction to the History of education in Modern Egypt. London, 1938. P. 367.

Самой высокой ступенью обучения считались специализированные училища, которые при хедиве Исмаиле назывались коллежами (на французский манер), некоторые из них получили статус высших учебных заведений. Продолжительность курса в них составляла четыре-пять лет. Все подобного рода заведения находились в Каире.

Высшие учебные заведения пользовались особой заботой правительства. Исмаил начал активно восстанавливать специализированные высшие учебные заведения, которые были закрыты после смерти М. Али. Среди них четыре военных училища (Пехотное, Кавалерийское, Артиллерийское и Генерального штаба). Из гражданских учебных заведений были вновь открыты политехническое, медицинское и фармацевтическое училище, школа акушерства, ветеринарное, сельскохозяйственное, школа ремесел и торговли, геодезии и бухгалтерского учета. Был создан и ряд совершенно новых специальных учебных заведений — таких как школа права, археологический коллеж, школа египтологии и педагогический коллеж (Дар ал-Улум).

Отдельного внимания заслуживает открытый в 1872 г. педагогический коллеж Дар ал-Улум (Дом наук), созданный для пополнения преподавательского корпуса за счет местных квалифицированных кадров. Он специализировался на подготовке преподавателей светских наук для начальных и средних школ. Это первое учебное заведение в Египте, объединившее в себе два типа образования — светское и религиозное. Преподавание традиционных предметов, таких как тафсир (толкование Корана); фикх (основы мусульманского права); арабский язык; каллиграфия; науки, изучающие литературу, осуществлялось методами, более свойственными для преподавания светских дисциплин. В то же время здесь студенты на хорошем современном уровне получали знания по физике, геометрии, изучали инженерные науки, географию, историю, химию, абитуриенты могли посещать лекции по архитектуре, механике, ботанике. Примечательно, что первоначально абитуриентами этого нового учебного заведения стали студенты Ал-Азхара, т. к. они оказались наиболее подготовленными на тот момент для получения такого рода знаний. Обучение здесь занимало 4 года, как и во всех подобного рода специальных учебных заведениях, оно было бесплатным, студенты обеспечивались за счет государства одеждой, им предоставлялось бесплатное питание и выплачивалась ежемесячная стипендия.

Анализ образовательного процесса этого учебного заведения позволяет сделать вывод, что оно способствовало изменению подходов к изучению арабского языка и исламской догматики в целом: старая методика заучивания наизусть без понимания смысла предмета уходила в прошлое, обозначилась тенденция на приобретение профессиональных знаний, которые можно было применить в дальнейшем. Новый институт создавался как своеобразная альтернатива известному университету

Ал-Азхар, где также преподавались религиозные дисциплины, но совершенно другими методами, и безусловно составил конкуренцию последнему в плане религиозного образования. Получив популярность, это учебное заведение все более расширялось и, по сути, стало пропагандистом новых знаний, способствовало приобщению молодых людей к точным и естественным наукам. В результате благодаря выпускникам этого учебного заведения идея о пользе новых знаний и необходимости постижения светских наук все более прочно укоренялась среди местного населения. Из этих выпускников будет формироваться немногочисленная новая образованная элита, которой суждено вскоре занять места в органах государственной власти.

Несколько слов следует сказать о медицинском училище, вновь открытом хедивом Исмаилом в 1864 г. В отличие от предыдущего периода, когда руководили этим учебным заведением и преподавали в нем французы, приглашенные М. Али, а обучение велось исключительно на французском языке, во вновь возрожденном училище почти все профессора были египтянами, получившими образование в Европе. Таким образом, актуализировалась тенденция к использованию национальных преподавательских кадров, тем более что это было выгодно еще и с финансовой точки зрения, т. к. жалование преподавателей «из местных» было на порядок меньше их иностранных коллег¹. Училище было разделено на два отделения — медицинское (хирургическое) и фармацевтическое, продолжительность обучения в каждом из них составляла пять лет. Оснащение этого учебного заведения было, пожалуй, одним из лучших среди других высших школ Египта. При училище был открыт гражданский и военный госпиталь, оборудованный всеми необходимыми хирургическими инструментами и принадлежностями, здесь же была устроена химико-биологическая лаборатория, не уступавшая по уровню подобным европейским, имелось специальное анатомическое оборудование для практических занятий, функционировала обширная библиотека². Поскольку студенты находились на полном государственном обеспечении, по окончании обучения они должны были поступать на государственную службу, и их распределяли либо в армию, либо на гражданскую должность.

Особенностью правления хедива Исмаила были рост и развитие школ иностранных общин, более того, он поощрял создание такого рода школ, выделяя им бесплатные субсидии, земли и другие виды помощи. Это привело к заметному увеличению их числа. Чтобы понять, насколько выросло их количество, следует прибегнуть к данным статистики: если в конце правления М. Али (1848 г.) число таких школ не превышало 10,

¹ Аййуби. Указ соч. С. 177.

² Там же.

то к концу правления Исмаила (1878 г.) их количество выросло до 152¹. Открытие школ иностранных общин происходило постепенно, по мере того как число европейских семей, проживающих в Египте, естественным образом увеличивалось. Обучение среди прихожан обычно велось на французском языке, среди американских миссионеров — на английском, а в светских школах разных национальностей — на языке нации, к которой принадлежала школа. Однако во всех этих школах преподавание французского считалось абсолютной необходимостью, тогда как изучением арабского в большинстве из них пренебрегали. Только в американских миссионерских школах из-за коптского элемента, который их посещал, арабский язык преподавался со всей тщательностью. Несмотря на количественный рост и поощрение такого рода школ со стороны правителя, коренная мусульманская молодежь их избегала, т. к. там не преподавался ее родной язык. Но существовала и другая причина, препятствовавшая массовому посещению этих школ египетскими мусульманами. Та же причина не позволяла и большинству восточных христиан посещать школы, принадлежащие к конфессиям, отличным от их собственной. Дело в том, что почти всем этим заведениям был присущ дух христианского прозелитизма — католического или протестантского, который они старались привнести в египетскую среду. По этой причине легко понять нежелание родителей-мусульман доверять священникам, вдохновленным духом прозелитизма, своих детей, которым они совершенно естественно желали передать свои религиозные убеждения.

Следует упомянуть также о попытке создания в 1869 г. двух смешанных школ — в Каире и Александрии, — которые могли бы посещать молодые мусульмане, равно как и молодые европейцы разных конфессий и национальностей. Идея этих школ состояла в том, что из их образовательной программы изымались религиозные предметы, в них также отсутствовала политика прозелитизма и навязывания культурных стереотипов².

Эти две школы получили всестороннюю поддержку хедива Исмаила, который субсидировал их, выделяя им пожертвования либо предоставляя им бесплатные помещения.

Поначалу эти школы пользовались популярностью. В каирской школе прошли обучение около 1200 молодых людей, подавляющее большинство из которых были египтяне, но продлилось это недолго, всего несколько лет. Александрийская школа просуществовала до конца 1887 г. и собрала до пятисот учеников, две трети из которых были мусульманами,

¹ Heyworth-Dunne J. An Introduction to the History of education in Modern Egypt. P. 406.

² Yacoub Artin Pacha. L'Instruction publique en Egypte. P. 167.

а остальные — представителями иных религий¹. Из этого можно сделать вывод, что обучение и образование, внедряемое в Египте протестантскими миссионерскими обществами или католическими конгрегациями, не оказали никакого влияния на основную массу молодого египетского населения. Что же касается их пропаганды, то она осуществлялась по различным направлениям, но охват аудитории был невелик, поэтому ее результаты были почти неощутимы.

Таким образом, период правления хедива Исмаила можно с полной уверенностью считать образовательным ренессансом. Именно стараниями этого правителя в умах представителей египетского общества пробудились потребность и вкус к учебе. К сожалению, финансовые трудности не позволили реализовать все задуманное в образовательной сфере, хедив был смещен в 1879 г., однако совершенно очевидно, что реформа образования оказалась самой полезной и актуальной в то время. Была создана четкая, упорядоченная система управления образованием, разработан план единого государственного образования, которое должно работать на пользу общества. Возникла тенденция, предполагавшая сочетание старого традиционного типа образования с новым современным методом обучения. При этом привычная традиционная исламская культура сохранялась и не приносилась в жертву новым веяниям. Благодаря усилиям хедива Исмаила, был дан мощный импульс к распространению начального образования, более того, в этот период коренным образом изменилось отношение населения к школам. Египтяне все чаще стали отправлять своих детей в школы, понимая, что благодаря новым знаниям те смогут преуспеть на государственной службе. Количество современных «школ в эпоху Исмаила возросло со 185 (1863 г.) до 4685 (1875 г.), т. е. за 12 лет количество школ выросло почти в 25 раз, и в них обучалось более 100 тыс. учеников»². Если среднее образование не получило запланированного развития, то рост высших школ набирал обороты, и, не случись финансовых трудностей и смещения хедива, развитие данной категории учебных заведений неминуемо привело бы к открытию новых государственных высших школ. Семена, которые упали на благодатную почву, со временем принесли свои плоды, и в дальнейшем новая египетская интеллигенция, сформированная в этот период, стала развивать народное национальное образование, основываясь на исторических традициях и новых реалиях. Образование оказалось приоритетным национальным проектом для будущего современного Египта.

¹ *Yacoub Artin Pacha. L'Instruction publique en Egypte. P. 168.*

² *Москалец О. В. Эволюция системы просвещения и образования в Египте в контексте социально-политических преобразований (XIX — 20-е годы XX в.). С. 109.*

Литература

- Луцкий В. Б. Новая история арабских стран. М.: Наука; 1965. 372 с.
- Москалец О. В. Эволюция системы просвещения и образования в Египте в контексте социально-политических преобразований (XIX — 20-е годы XX в.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2021. 307 с.
- Черновская В. В. Формирование египетской интеллигенции в XIX — первой половине XX в. М.: Наука; 1979. 162 с.
- Heyworth-Dunne J. *An Introduction to the History of Education in Modern Egypt*. London, 1938. Xii, 503 p.
- Yacoub Artin Pacha. *L'Instruction publique en Egypte*. Paris, 1890. 206 p.
- Аййуби И. Та'рих Миср фи 'ахд хидив Исма'ил-паша. Каир: Хинда-ви, 2013.

References

- Lutskiy, V. B. (1965). *Novaya istoriya arabskikh stran*. [A New History of the Arab Countries]. Moscow: Nauka. 372 p.
- Moskalets, O. V. (2021). *Evolyuciya sistemy prosveshcheniya i obrazovaniya v Egipte v kontekste social'no-politicheskikh preobrazovaniy (XIX — 20-e g XX v.)*. [The Evolution of the System of Enlightenment and Education in Egypt in the Context of Socio-Political Transformations (19th — 20s of the XX century)]. Thesis. Moscow: IV RAN. 307 p.
- Chernovskaya, V. V. (1979). *Formirovanie egipetskoy intelligencii v XIX — pervoy polovine. XX*. [Formation of the Egyptian Intellectual Class in the XIX — First Half of the 20th Century]. Moscow: Nauka. 162 p.
- Heyworth-Dunne, J. (1938). *An Introduction to the History of Education in Modern Egypt*. London. Vol. 12. 503 p.
- Pacha, Y. A. (1890). *L'Instruction publique en Egypte*. Paris. 206 p.
- Al-Ayyubi I. (2013). *Ta'rih Misr fi 'ahd al-hidiv Isma'il Pasha* [The History of Egypt During the Epoch of Isma'il Pasha]. Cairo.

THE EDUCATION SYSTEM IN EGYPT DURING THE REIGN OF KHEDIVE ISMA'IL (1863–1879)

Abstract. The article discusses the period of the reign of Khedive Isma'il from the standpoint of his influence on the formation of the education system in Egypt. The author gives a brief overview of Khedive's socio-economic reforms, especially noting his achievements in the field of education. This article analyzes the "Law of Rajab 10th" (1868), the main purpose of which was to promote public education and establish a new type of school under the auspices of the state. The law developed plans for the construction of modern schools of a new type in each city, prepared projects for the reorganization of Koranic schools (kuttabs) and set the task of expanding the state education system. In addition, textbooks were unified and were now published after the approval of the Ministry of Education. The author elaborates on the structure of the education system formed during this period, noting the cultural continuity and historical educational traditions that had not been sacrificed to new knowledge, but were joined in a single model, representing the convergence of religious and secular education. The article points out that during the reign of Khedive Isma'il the first public schools for girls were opened, and since that female education has become popular among the upper classes of Egyptian society. At the same time, with the support and encouragement of the Khedive, there was a growth of schools of foreign communities. Ultimately, the author comes to the conclusion that despite the financial difficulties that prevented the implementation of all planned educational reforms, this reform proved to be the most useful and necessary at that time. During this period, a clear and orderly system of education management was created, and a plan for a unified state education that should work for the benefit of society was developed.

Keywords: Egypt, khedive Isma'il, Muslim education, kuttabs, maktabas, secular education, female education, education reform, The Law 10 of Rajab".

Oksana V. MOSKALETS,

Cand. Sci. (Hist.), junior researcher, Centre of Arabic and Islamic Studies,
Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Science.

(12, Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russian Federation).

E-mail: oksana_interpost@mail.ru

